

ГЛАВА 57. Весенняя ночь

Свадьба была шикарная.

Дули теплые ветры, на яблонях распускались белые цветы, - и каждый в поместье Сян знал, что это значит. Это значит, что военные действия скоро опять начнутся и времени терять нельзя! У Сян Чжуана уже наступил год молодого гуаня,*[146] ему давно пора было взять жену. Все обсуждали новость, что второй Сян-гунцзы берет фужэнь из незнатного и небогатого рода.

Обе семьи были семьями военных, поэтому все совершилось очень быстро - сваха, подарки и приданое со свистом летали между двумя усадьбами.

В самый близкий благоприятный для свадьбы день, усадьба утопала в красном шелке, как будто все закаты и восходы спустились во двор к Сянам.

Бай Юй смотрела на две высокие спортивные фигуры в черных с алым свадебных нарядах, стоящие плечо к плечу, и думала, что без ее помощи Сян Чжуан и Сань Ай не поженились бы, а так бы и писали до старости друг другу стихи на дощечках, обливаясь над ними светлыми слезами.

Интересно, может ли будущее теперь измениться?

Скорее всего, нет - так же, как разгром чуских войск при Динтао и гибель Сян Ляна все равно совершились, несмотря на то, что наложница его племянника осталась жива и Сян Лян задержался дома. Но может быть, чуть-чуть незапланированного счастья не помешают этому миру, полному лишений?!

Прояви немного понимания, Небесный Дао!

У Сань Ай не было матери. Некому было наставить ее, как служить господину, поэтому это дело было поручено Юй Ваньсин и Бай Юй. Чтобы побороть смущение девушки велели принести немного сладкого рисового вина, так что через некоторое время Сян Чжуан нашел свою молодую жену подробно информированной и в очень благодушном настроении, что способствовало осуществлению всех их планов в эту волшебную весеннюю ночь.

Бай Юй в это время, слегка пошатываясь, смотрела на луну, улыбалась и слушала, как справа и слева в разных половинах усадьбы мужское и женское население Учжуна поет песни и смеется.

"... Мы все одиноки, надолго мы стали в дозор,

В какую луну мы вернемся в родимый свой дом?.." - пели справа.

"...На службе у князя супруг далеко,

Не знаю, когда он вернется ко мне,

И где он теперь, и в какой стороне?.." - пели слева

Ветер кружил белые лепестки.

Мир наполнился любовью.

- Ути-пути, какая милашка, - раздалось у нее над ухом.

Нет, в самом деле?!

Лиу-дажэнь,*[147] у твоих яиц исключительные регенерирующие способности!

Ты опять здесь!

И опять в жопу пьяный.

В небе была луна, а на земле был Лиу Бан, сиявший радостью встречи. Он рухнул на Бай Юй, которая еле устояла на ногах, и облепил ее, как сладкое бобовое тесто.

(Лиу Бан, расплываясь в пьяной улыбке:) - Хе-хе...

(Бай Юй, отталкивая его руку с правой сиськи:) - Лиу-дажэнь, я бы вас попросила...

(Лиу Бан, задумчиво:) - Ммм...

(Бай Юй, отталкивая его руку с левой сиськи:) - Лиу-дажэнь, с точки зрения конфуцианской морали...

(Лиу Бан, задумчиво поднимает красивые брови, как бы готовясь возразить оппоненту:) - ... Иди к дяде...

(Бай Юй, отталкивая руки Лиу Бана с правой и левой сисек, обеих половинок задницы, ляжек, бедер, подмышек и живота:) - Да, твою мать! Сколько же у тебя рук, алкоголик?!

У Бай Юй было такое впечатление, что она борется с осьминогом!

(Лиу Бан:) - Хи-хи-хи...

Лиу-дажэнь, Лиу-дажэнь, что же ты себя совсем не бережешь?

Вся Поднебесная с надеждой смотрит на тебя и на твое бесценное хозяйство, а ты так неосторожно себя ведешь!

А династию Хань кто будет зачинать?!

Кто знает, что станет с Поднебесной, если вычеркнуть 400 лет ее истории?

(Бай Юй:) - Лиу-дажэнь, на секундочку... дай, я дотянусь... у нас там за забором, бамбуковые палки стояли...

Лиу Бан глупо улыбнулся и ослабил хватку.

- Бабам! - Лиу Бан получил бамбуковой палкой по лбу!

В его удлинённых глазах появились непонимание и обида.

- Сейчас, подожди, - заботливо сказала Бай Юй. - Еще раз на всякий случай... а то ты не успокоишься...

Бабам!

Бай Юй замахнулась в третий раз, но в этот момент не очень трезвая, но сильная мужская рука ухватила ее посередине туловища.

Ой!

- Ой!... Господин... Почтительно вижу господина, - подхалимски забормотала Бай Юй, пытаюсь изобразить радостную встречу супруга, который застучал ее, когда она избивала его побратима бамбуковой палкой.

Она болталась у Сян Юя в руке, палку он у нее отобрал.

- Бабам! - бамбук сломался об голову Лиу Бана, Лиу Бан упал на землю.

- Мгм, - сказал Сян Юй.

Сян Юй с непроницаемым выражением, не обращая внимания на поверженного противника, ушел, унося под мышкой Бай Юй.

Все затихло.

На усадьбу опускалась весенняя ночь, один цунь которой - как сто цуней золота.

Среди веток жасмина залился трелью первый соловей. Он пел о любви и звал свою подругу.

Молодой самец болотной совы поймал гадюку, оторвал ей голову и, бесшумно махая пышными крыльями, понес в гнездо, в подарок любимой.

Утки чомги раскрывали хохолки и танцевали брачный танец на темной глади озера среди отражений звезд.

Жеребец Пегий, отправленный гулять на выпас, положил морду на спину красивой белой кобыле, потерялся об нее и стал подталкивать к кустам сирени, усыпанным белыми цветами.

В лесной чаще трещали и падали деревья, это влюбленный слон бежал к подруге.

В горах большой панда ел бамбук. Потом заснул.

Инь и ян клубились в весеннем воздухе, кружились, смешивались, ласкали и звали друг друга. Небо и земля слились в гармонии, и до утра в мире наступили покой, счастье и благополучие.*[148]

Бай Юй пальчиком водила по лицу мужчины, лежавшему на спине.

- Ну что ты делаешь? - сказал Сян Юй со вздохом. Он прикрыл глаза.

- Сейчас... Тише...

Бай Юй обрисовала его широкие твердые губы, щеки, впадины под выступающими скулами, все контуры его смуглого гладкого лица.

"Веки твоих глаз струятся, как вода".

Когда глаза у него были открыты, они были смешными и круглыми, похожими на светлые лесные орехи, выросшие в тени. Когда он опускал веки, они изгибались, как волна,

набегающая на песок. Бай Юй, прикусив от старания кончик языка, провела подушечкой пальца по изгибу его полуприкрытого глаза и по маленьким ресничкам на конце, которые трогательно смотрели вниз.

Сян Юй вздохнул. Он расправил плечи и поерзал, чтобы почесать спину. Бай Юй показалось, что в кровати у нее развалился сытый тигр. Кто-то давно говорил ей, что нельзя близко подходить к Сян Юю и что смотреть на него нужно через решетку в зоопарке, но сейчас это был домашний тигр, совсем не злой. У нее проснулось желание потискать его и почесать ему за ухом.

Бай Юй, не отрывая взгляда от его светлых карих глаз, потянулась ладошкой к его щеке. Как будто она правда дрессировала большого зверя.

- Ты доиграешься, - тихо предупредил мужчина.

Бай Юй, широко раскрыв глаза, продолжала тянуть к нему ладонь.

- Цап! - Сян Юй чуть не схватил зубами ее пальцы!

- Ай!..

Бай Юй подскочила от испуга и отдернула руку, но тут же снова полезла к Сян Юю. Он опять щелкнул зубами и чуть не укусил ее!

- Ай! Ха-ха-ха!

Сян Юй тоже негромко засмеялся.

Бай Юй протянула руку, но тут же опустила ее. Улыбка исчезла.

Его смех как будто окунул ее сердце в холодную воду.

Он так же смеялся с Юй Ваньсин.

Ей больше не было весело, когда она подумала о Юй Ваньсин.

Бай Юй опустила глаза и замолчала.

Потом она вдруг, неожиданно для себя, сказала:

- Господин, тебе обязательно снова идти на войну?

Сян Юй открыл глаза и посмотрел на шелковый полог над кроватью.

- Ты не поймешь, - сказал он потом. - Не надо тебе об этом думать.

"Я не пойму? Я очень хорошо понимаю! Царства идут друг на друга, это ты ведешь их. Миллионы людей ждут твоего слова. Ты - это и есть история, ты - это война. Конечно, ты не остановишься. Только я еще знаю, как это все закончится... Сяны, почему вы все такие?! Кто из вас умер в своей постели?! Жестокие и сильные не умирают своей смертью, так учит Дао. Я не хочу, чтоб ты умер, Сян Юй."

Он помолчал, вздохнул и сказал:

- Я должен вернуть то, что потерял дедушка.

Сяны, вы все сумасшедшие!

Даже поражение царства Чу в войне с Цинем, когда все другие царства уже сдались ему, вы взвалили на себя! Как будто Цинь воевал не с шестью китайскими царствами, а с твердолобым кланом Сян!

Ты думаешь, ты такой великий, Сян Юй, можешь один все исправить!

Бай Юй сложила руки на груди генерала Сяна и оперлась о них подбородком. Она молча смотрела на него, печаль была в ее взоре.

Сян Юй, который лежал, запрокинув лицо, и смотрел в потолок, скосил на нее глаза.

- Бай Юй, ты умеешь гадать? - спросил он.

Бай Юй моргнула.

- Я знаю, что хочет узнать господин, - ответила она со вздохом. - Я уже гадала. Господин ждет назначения от Хуай-вана. Господину не понравится назначение.

Сян Юй, как ты не поймешь в своей дубовой башке, что они ненавидят и боятся тебя?! Пока ты воюешь за всех на севере и на западе, в Пэнчэне главный враг - ты! Хуай-ван не поставит тебя командовать армией Чу. Тебя назначат помощником главнокомандующего.

- Но это ничего, - продолжала Бай Юй. - Господин все изменит к своей пользе.

Потому что ты не умеешь быть вторым, Сян Юй. Ты убьешь главнокомандующего и сам поведешь войска. Ты все правильно сделаешь.

Сян Юй отсутствующе кивнул, как будто тоже это все знал.

- Господин, - потом сказала Бай Юй, - не верь Лиу Бану.

Он усмехнулся.

- Лиу Бан человек низкого воспитания и несдержанный, но он никогда не предаст побратима, - сказал он.

Ты!... Сян Юй, где твои глаза?! Он уже сговорился с Хуай-ваном! Ты будешь на севере сражаться с армией Циня, а Лиу Бан в это время займет циньскую столицу, оставленную без защиты, и объявит себя победителем! Лиу Бан и Хуай-ван уже предали тебя, а ты все еще им веришь! Сян Лян тоже погиб потому что верил союзникам из Ци, которые бросили его! И еще - потому что отказался убить командиров, которым обещал свою защиту.

Что у вас у всех с мозгами, Сяны?! Вы же стратеги! Вы должны быть коварными, твою мать! Почему понятие предательства не уместается в ваших упрямых головах?!

Бай Юй смотрела в спокойное лицо Сян Юя.

В любой момент придут новости из Пэнчэна, и он уедет, и больше она никогда его не увидит.

Потом он погибнет.

- Не надо тебе больше говорить о Лиу Бане, - сказал Сян Юй.

Конечно! Теперь он решил, что Бай Юй неприязненно относится к Лиу Бану, потому что тот полез к ней обниматься. Она никогда ничего не могла объяснить!

Она безнадежно вздохнула и положила щеку ему на широкую грудь.

Большая ладонь, лежавшая у нее на изгибе спины зашевелилась. Сян Юй задумчиво потер ей поясницу большим пальцем.

Дыхание Бай Юй грело ему грудную мышцу, ее губы касались кожи.

Долго так продолжаться не могло - он повернулся, так что она съехала с него на кровать, и лег на нее.

Бай Юй была уже уставшая после весенней ночи, но горячее напряженное тело мужчины, прижимавшееся к ней, передавало ей избыток желания, ее сердце забилося, мышцы у нее внутри тоже натянулись и тело выгнулось ему навстречу, как луна, которая уже клонилась к горизонту, но все еще отражала свет солнца.

Сян Юй приподнял бедра и протиснул ладонь между ними. Он поласкал под рубашкой ее маленький круглый животик, потом провел пальцем по одной из ложбинок в основании ноги, которая уводит в мягкую податливую глубину между ляжек.

Бай Юй смотрела на его серьезное сосредоточенное лицо с опущенными ресничками в уголках глаз, и, чтобы спрятать улыбку, обняла его за шею руками и прижалась лицом к груди.

Его член легко вошел в нее и двигался медленно, словно волны, тихо набегающие на песок теплой ночью. Там, где внутри они соприкасались, разливалось непередаваемое томящее чувство, которое затопило чресла, распространилось дальше по животу и коленям, а потом она вся утонула в нем.

Соловьи замолкали в зарослях жасмина.

Чомги переплели длинные шеи и затихли у прибрежных камышей.

Сян Юй молча смотрел на Бай Юй.

Бессовестная девчонка получила свое удовольствие, залезла на него и в ту же секунду заснула, как на лежанке!

Это так ты служишь своему господину?!

Бай Юй во сне победно ухмыльнулась, причмокнула и выпустила струйку слюны господину на рубашку.

Сян Юй перевел взгляд на потолок.

Он лежал и думал.

Юй Ваньсин была, как ясная звезда, которая вселяет в душу покой и освещает путь, а эта маленькая смешная дочка Бай была, как горячий огонек, который невозможно удержать в ладонях.

Юй Ваньсин была благородной и сдержанной, а у этой дурочки все было наружу и она лезла повсюду, так что даже было непонятно, как она жива оставалась, пока он за ней не смотрит.

Они обе были хорошие девочки.

Он вспомнил, как солдаты поют "В какую луну мы вернемся в родимый свой дом?" Впервые он подумал, что дом - это место, куда мужчина хочет вернуться.

*[146] год молодого гуаня = 20 лет, мужчине пора жениться

*[147] 大 大人 дажэнь, господин (обращение) (букв. "большой человек")

*[148] 道 道 из "Книги Дао" (не позднее 4 в. до н.э.)

"Дао вечно и безымянно. Хотя оно ничтожно, но никто в мире не может его подчинить себе. Если знать и государи могут его соблюдать, то все существа сами становятся спокойными. Тогда небо и земля сольются в гармонии, наступят счастье и благополучие, а народ без приказания успокоится."

"Дао рождает одно, одно рождает два, два рожают три, а три рожают все существа. Все существа носят в себе инь и ян, наполнены ци и образуют гармонию."

□ Благодетели, ставьте лайки, это полезно для кармы! □

Благодетели, на главной странице проекта кнопочку тоже нажмите.

<http://tl.rulate.ru/book/80035/2909115>